

Научная статья

УДК 343.9

EDN WJYPLL

DOI 10.17150/2411-6122.2025.3.109-118

Криминалистическая характеристика преступления, следственные ситуации, алгоритмы, программирование — базовые составляющие искусственного интеллекта в расследовании

Н.Г. Шурухнов^{1, 2}

¹ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Российская Федерация, matros49@mail.ru

² Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Тула, Российская Федерация

Аннотация. Представлены авторские суждения о том, на чем будет базироваться искусственный интеллект, используемый в расследовании преступлений. С этой целью анализируется процесс сбора эмпирической информации, предназначенной для формирования криминалистической характеристики преступлений, акцентируется внимание на типичных данных, включаемых в ее содержание, корреляциях между ними, которые служат дополнительными сведениями для выдвижения следственных версий, установления обстоятельств совершенного преступления. Обозначается важность следственных ситуаций как потребность и отправное положение в принятии решений в определенный момент расследования конкретного преступления, проводятся соотношения между информацией, составляющей криминалистическую характеристику и следственные ситуации. Даются характеристика и целесообразность алгоритмизации процесса расследования, обращается внимание на значимость программирования в получении положительных и своевременных результатов на различных этапах расследования. Приведенные эмпирические данные рассматриваются как отправная составляющая, позволяющая использовать искусственный интеллект для гипотез, принятия целенаправленных процессуальных решений.

Ключевые слова: сбор эмпирических данных, криминалистическая характеристика, следственная ситуация, алгоритмы, программирование, искусственный интеллект.

Для цитирования: Шурухнов Н.Г. Криминалистическая характеристика преступления, следственные ситуации, алгоритмы, программирование — базовые составляющие искусственного интеллекта в расследовании / Н.Г. Шурухнов. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.3.109-118. — EDN WJYPLL // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 3. — С. 109–118.

Original article

Forensic Characteristics of a Crime, Investigative Situations, Algorithms, Programming — Basic Components of Artificial Intelligence in Investigating

N.G. Shurukhnov^{1, 2}

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation, matros49@mail.ru

² Tula Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Tula, the Russian Federation

Abstract. The author presents his views regarding the basis for artificial intelligence used in crime investigation. To achieve this, the author analyzes the process of collecting empirical information needed in the forensic description of a

crime, especially the typical data it contains and the correlations between these data, which act as extra information used to develop investigative leads and establish the circumstances of a crime. It is shown that investigative situations are important both as a necessity and as a starting point for making decisions at a certain moment in the investigation of a specific crime; correlations are drawn between information constituting forensic characteristics and investigative situations. The author also describes and shows the expediency of algorithmizing the process of investigation, draws attention to the significance of programming in obtaining positive and timely results at different stages of investigation. The presented empirical data are viewed as the starting component that makes it possible to use artificial intelligence for hypothesizing, making targeting procedural decisions.

Keywords: collection of empirical data, forensic characteristics, investigative situation, algorithms, programming, artificial intelligence.

For citation: Shurukhnov N.G. Forensic Characteristics of a Crime, Investigative Situations, Algorithms, Programming — Basic Components of Artificial Intelligence in Investigating. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya* = *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 3, pp. 109–118. (In Russian). EDN: WJYPLL. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.3.109-118.

Построение методических криминалистических рекомендаций расследования преступлений всегда осуществлялось на основе эмпирических данных, полученных в процессе обобщения следственной практики. Сбор эмпирического материала (изучение архивных уголовных дел) включает два основных направления: 1) преступную деятельность субъекта преступления и 2) работу дознавателя, следователя (включая производство процессуальных действий, направленных на сбор доказательств, установление обстоятельств совершения преступления, решение организационных вопросов, определение направлений взаимодействия с оперативными подразделениями различных правоохранительных органов). Результатом такого изучения практики является формирование криминалистической характеристики расследованных преступлений определенного вида. Как правило, она включает комплекс типичных данных о: «... подготовке к совершению преступления; способах осуществления противоправных деяний; приемах сокрытия; материальных следах преступления; месте и времени совершения преступления;

механизме преступления; обстановке; предмете преступного посягательства; наиболее распространенных целях и мотивах преступления; свойствах личности субъекта и потерпевшего (если он имеется); об обстоятельствах, способствовавших противоправной деятельности» [1, с. 119–133].

Набор таких данных варьируется и зависит от характера преступления, обстановки, в которой оно совершается, свойств личности субъекта. При этом всегда возникал вопрос об объективности полученных сведений, обработке такого массива уголовных дел (расследованных преступлений), чтобы его обобщение позволяло выйти на закономерности, установить наиболее распространенные, типичные данные о преступнике и преступлении.

Сведения, составляющие криминалистическую характеристику, являются отправными в построении криминалистических методических рекомендаций для использования при расследовании аналогичных преступлений. Зная криминалистическую характеристику преступления, можно выдвинуть обоснованные версии на предварительном этапе рассле-

дования (при рассмотрении сообщения о преступлении), в тот период, когда субъект расследования располагает минимумом информации о произошедшем. Целенаправленная проверка версий может привести к установлению отдельных обстоятельств совершенного преступления или направления расследования.

Ценность данных криминалистической характеристики состоит в том, что они, как типичные, позволяют уже в самом начале расследования получить ответы на отдельные из семи вопросов, сформулированных юристами Древнего Рима: кто? что? где? с чьей помощью? для чего? каким образом? когда? Получение ответов на перечисленные вопросы и безошибочность выдвижения версий зависят от объективности процесса сбора эмпирических материалов, правильного его обобщения с ориентиром на соответствующие методы научного исследования, выявления корреляций [2, с. 9–13] между данными составляющими криминалистическую характеристику. Практика показывает, что выдвижение версий на основе корреляций дает возможность установить такие обстоятельства, на которые субъекты расследования и не рассчитывали.

«Изучение зависимости вариации признака от окружающих условий составляет содержание теории корреляции. Поэтому речь идет о соотношениях в изменчивости признаков различных явлений. Каждое правовое или противоправное действие находится в связи и взаимодействии с другой деятельностью ее последствиями. Так, количество следов, оставленных месте происшествия, зависит от времени нахождения, числа пребывавших субъектов, их преступного опыта, обстановки, в которой происходит противоправное деяние, используемых орудий, характера мер, принятых к уничтожению последствий.

Примерно одновременно с категорией «криминалистическая характеристика» [3, с. 10, 14] (около шестидесяти лет назад) появилась «следственная ситуация» [4, с. 4–5]. Ее развернутое содержание представил выдающийся ученый-криминалист Р.С. Белкин [5, с. 66–85]. Он определил ее как «...совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т. е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [там же, с. 70]. По его мнению, «условия, совокупность которых составляет следственную ситуацию, формируются под воздействием объективных и субъективных факторов» [там же].

Спустя почти десять лет, мы вслед за своим учителем говорили, «что раскрывая и расследуя преступление, всегда исходят из реально сложившейся следственной ситуации. Ее содержание в основном определяется:

- наличием доказательственной и ориентирующей информации о фактах, подтверждающих или опровергающих событие преступления; сведений о поле, возрасте, приметах, навыках и судимостях субъектов преступления; свидетельских показаний (их полноты, правдивости); показаний обвиняемых, потерпевших; экспертных заключений и т. п.;

- объемом и полнотой следственной и оперативно-розыскной работы, проведенной по расследуемому уголовному делу;

- процессуальным положением лиц, оказавшихся участниками процесса расследования, их интеллектуальными, физическими, волевыми, психологическими, моральными и другими качествами; наличием конфликтов между участниками процесса расследования;

- временем, прошедшим с момента возбуждения уголовного дела» [6, с. 93–94].

Рассматривая содержание следственной ситуации, уместно сказать, что она является своего рода срезом с процесса расследования в конкретный период времени. Смена ее вида происходит в тот момент, когда дознаватель, следователь производит следственные действия, розыскные мероприятия, принимает процессуальные решения, обусловленные фактическими данными, в том числе и поведением лиц, задействованных в процессе расследования и противодействия ему. Субъективные факторы следственной ситуации включают и различные качества субъекта расследования (возраст, опыт, образование, профессиональную подготовку, специализацию).

Таким образом, эмпирические данные, составляющие криминалистическую характеристику, и следственные ситуации имеют принципиальные отличия. Первую, в своей основе, но далеко не в полном объеме, составляют данные противоправной деятельности субъекта преступления, результаты сбора доказательств, зависящие от навыков дознавателя, следователя, профессионального мастерства, умений специалистов выявлять сложные следы преступлений. Вторую — деятельность субъектов расследования, их умения расследовать данные преступления, давать конкретные и целенаправленные поручения уполномоченным должностным лицам, обеспечивающим процесс расследования, особенности поведения подозреваемого, обвиняемого при производстве следственных действий с их участием. В обоих случаях речь идет о типичных эмпирических данных, сбор которых, кроме анализа документов архивного уголовного дела, в идеальном варианте, включает опрос респондентов (субъектов расследования). На уровне изучения документов сложно

определить содержание произошедшего, релевантно¹ вскрыть его сущность, свойства, поведение, действия, поэтому профессиональное познание требует более обстоятельного исследования и осмысления, по этой причине метод анализа желательно сопровождать беседой, позволяющей уточнить, раскрыть содержание, получить ответ на вопрос в результате объяснения. Объяснение способно раскрыть сущность и смысл изучаемых действий, поступков, как субъекта преступления, так и дознавателя, следователя, и привести к пониманию изучаемых результатов.

Объяснение респондента является исходной и важнейшей функцией познания. Сталкиваясь в процессе изучения и анализа неизвестного или неожиданного события, поступка, исследователь задается вопросом: почему оно возникло, как произошло? Идеально в такой ситуации получить ответ из уст первоисточника, человека, который совершил это, собственными органами чувств созерцал событие, был инициатором, чтобы оно произошло, например, при реализации тактических приемов в ходе проведения следственного действия. В этой связи уместно сказать о том, что объяснение есть путь, приводящий от неизвестного к известному. В данном случае мы говорим об идеальном подходе к сбору эмпирических данных, который приближает наше знание о произошедшем событии в прошлом к объективному, что, несомненно, способствует целенаправленному их использованию при расследовании других преступлений данного вида. Алгоритмы, программирование, построенные на таких сведениях, как показывает практика, интенсифицируют процесс расследования.

¹ Степень соответствия найденного документа или набора документов информационным нуждам исследователя.

Около 45 лет назад Иркутский государственный университет (так он именовался в то время) издал сборник научных трудов ученых и практиков, который имел название «Алгоритмы и организация решения следственных задач» [7]. На страницах сборника профессор Д.А. Турчин высказал мнение о том, что «...алгоритмы не могут заменить полностью творческую мысль следователя, которая тесно переплетается с конкретным процессом преступления, имеющим самые общие признаки с уже встречающимися на практике случаями... С учетом конкретной ситуации и случая, следователь самостоятельно должен избрать или наметить себе программу конкретного исследования (например, место происшествия), которая, по его мнению, должна быть самой эффективной в отношении решения поставленных задач. Алгоритмизация лишь способствует в данном случае мышлению следователя и не может подменять собой его творческую деятельность» [8, с. 37].

Целенаправленно, для интенсификации деятельности дознавателя, следователя, исследовал проблемы алгоритмизации А.С. Шаталов, посвятив этому свою докторскую работу [9] и несколько монографий [10]. Он предлагал ввести понятие «...криминалистический алгоритм», которым обозначил научно обоснованное предписание о выполнении в заданном порядке системы последовательных операций, рекомендуемых следователю для решения задач определенного типа».

К характерным чертам алгоритма автор относил: «...целевое назначение; наличие системы предписаний, состоящих из простых операций, ведущих от исходных данных к искомому результату, имеющих свое начало и конец; предписание о выполнении рекомендуемой

совокупности операций в заданной последовательности; последовательное выполнение каждого последующего криминалистического алгоритма в том же порядке, что и предыдущего» [10, с. 70]².

По нашему представлению, криминалистический алгоритм — это синтез научной деятельности теоретиков и повседневной работы практиков, заключающийся в выработке последовательности оптимальных команд (действий), вытекающих из обобщенной деятельности в прошлом по аналогичным преступлениям, адресованных субъекту расследования, по результатам выполнения которых он должен решить (в идеале) поставленную задачу при расследовании нового преступления. Можно сказать, что для расследования (производства следственных действий, выполнения экспертных исследований) практически значимый алгоритм — великое подспорье, способное интенсифицировать следственную и экспертную деятельность.

Что касается технологий формирования алгоритмов, то предлагались различные варианты, от сокращенных до развернутых. В частности, указывались такие этапы, как: «1) сбор первичной информации о преступлениях одного вида; 2) выделение типичных следственных ситуаций; 3) определение задач, характерных для каждой следственной ситуации; 4) определение средств решения задач применительно к конкретному алгоритму; 5) определение метода построения алгоритма; 6) построение алгоритма; 7) экспериментальная проверка, корректировка

² А.С. Шаталов высказал мнение о том, что криминалистическая алгоритмизация и программирование расследования преступлений являются новым теоретическим концептуальным образованием, способным со временем достигнуть уровня частной криминалистической теории с высокой степенью научной разработанности.

применительно к каждой следственной ситуации» [11, с. 45].

Алгоритмизация деятельности следователя, базируясь на исходных данных, представляет набор описаний его действий для разрешения задач расследования, реализация которых рассчитана на получение требуемого результата.

Алгоритмы оказали положительную роль в разработке и насыщении автоматизированного (электронного) рабочего места следователя [12, с. 82–87]. Однако говорим мы это с определенной оговоркой — делалось это не на должном уровне, не было уделено достаточного внимания, а ведь проблема заслуживала быть разработанной, вернее, представленной. В период не лучшей профессиональной подготовки в учебных заведениях специалистов для расследования преступлений она бы очень пригодилась. Как представляется, для этого должна была разрабатываться целевая программа под руководством Минюста с участием МВД России и Следственного комитета Российской Федерации, при непосредственном участии учебных заведений и практических следственных органов. Но теперь уже появились новые средства и возможности, как бы хотелось, чтобы они были реализованы по максимуму. В значительной степени поднять проблему на более качественный уровень позволяют возможности искусственного интеллекта (ИИ), задача специалистов — сделать это своевременно, всесторонне и качественно.

Информационные системы, помогающие человеку в выборе принятия решений, зародились более 75 лет назад, в 50-х годах прошлого века, на основе экспертных систем. Они описывали алгоритм действий по выбору решения, зависящего от конкретных условий, в которых осуществляется определенный вид деятельности. «На смену экспертным системам пришло машинное обучение,

благодаря которому информационные системы самостоятельно формируют правила и находят решение на основе анализа зависимостей, используя исходные наборы данных (без предварительного составления человеком перечня возможных решений), что позволяет говорить о появлении искусственного интеллекта»³. Российские компании Яндекс (Алиса, CatBoost), Сбер (Салют, RuGPT) активно создают собственные технологии для развития ИИ.

Возможности искусственного интеллекта содержат «...комплекс технологических решений»⁴, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их»⁵. В основе ИИ программно-аппаратные комплексы, вычислительные системы, организованные по принципу нейронных сетей (по аналогии с человеческим мозгом), что приводит к значительному повышению качества разрабатываемых технологических решений⁶.

Об искусственном интеллекте можно говорить как о технологии, которая позволяет машинам выполнять задачи, требую-

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 № 490 (с изм. и доп. от 15 февр. 2024) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ «Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

⁵ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 № 490 (с изм. и доп. от 15 февр. 2024) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Там же.

щие интеллекта, для принятия решений. Одним из центральных направлений ИИ являются нейронные сети, которые моделируют работу человеческого мозга, что делает их особенно мощными инструментами для решения сложных задач.

Современные достижения ИИ в различных отраслях меняют наши представления о будущей деятельности. Не является исключением правоохранительная, правозащитная, судебная. Естественно, всякий раз требуется исключать угрозы конфиденциальности, государственной тайне, законности, этике. Самые зыбкие границы в процессе доказывания.

В основе работы искусственного интеллекта — комплекса технологий, позволяющего машинам выполнять задачи, которые требуют человеческого интеллекта, — обучение, распознавание, анализ и принятие решений. Такая деятельность ИИ базируется на использовании: а) *машинного обучения*, б) *глубокого обучения*; в) *нейронных сетей*⁷.

⁷ «Нейрон (нервная клетка) — это возбудимая клетка, которая обрабатывает и передаёт информацию, используя электрическую и химическую сигнализацию. Нейронная сеть — это компьютерная модель, которая имитирует работу нервной системы человека. Она содержит множество связанных между собой искусственных нейронов, которые принимают информацию, обрабатывают её и выдают результат».

Перечисленное включает: а) *машинное обучение*, которое считается ведущей составляющей искусственного интеллекта. Это объясняется тем, что данный процесс обучает алгоритмы решать задачи, анализируя большие объёмы данных. Системы машинного обучения накапливают опыт, изучая паттерны (системы предсказуемо повторяющихся элементов, которые создают единую структуру) и закономерности. Машинное обучение включает три типа:

1) с учителем. Модель обучается на размеченных данных, на которых для каждого входного значения известно ожидаемое выходное. Например, система может обучаться распознавать изображения лиц мужского пола, анализируя тысячи фотографий, где указано, есть ли на них мужчина;

Сложная и многогранная работа следователя по расследованию преступления должна быть построена так, чтобы при минимальной затра-

2) без учителя. Алгоритм работает с неразмеченными данными, пытается выявить скрытые структуры. Например, для отнесения предмета к холодному оружию;

3) с подкреплением. Система, действуя самостоятельно (принимая решения), получает поощрения или наказания. Такой подход считается распространённым применительно к робототехнике, разработке игровых стратегий;

б) *глубокое обучение*, которое является подвидом машинного обучения, но при этом используются многослойные нейронные сети для анализа данных. В отличие от традиционных алгоритмов, глубокое обучение позволяет моделям самостоятельно извлекать важные признаки из данных, что полезно для решения сложных задач. Элементами глубокого обучения являются:

– многослойные нейронные сети, состоящие из входного, скрытых и выходного слоев. Чем больше скрытых слоев, тем сложнее задачи может решать сеть;

– обучение через обратное распространение ошибок. Алгоритм корректирует связи между нейронами, чтобы минимизировать ошибки;

– использование больших массивов данных. Для глубокого обучения требуется большой объём данных, что делает эту технологию особенно востребованной в эпоху цифровизации. Глубокое обучение лежит в основе таких приложений, которые способны распознавать речь (в расследовании преступлений идентификация по голосу);

в) *нейронные сети* — модели, созданные по аналогии с биологическими нейронами. Искусственные нейроны объединены в слои, которые обрабатывают и передают информацию. Основными элементами нейронных сетей являются:

– искусственный нейрон — простая математическая функция, которая получает входные данные, умножает их на веса, применяет функцию активации и передает результат следующему нейрону;

– слои сети: входной слой принимает исходные данные (например, пиксели изображения (в результате фотосъемки); скрытые слои — преобразуют данные, используя нелинейные функции; выходной слой представляет результат (например, отнесение объекта к определенному виду);

– обучение сети состоит в корректировке своих параметров на основе допущенных, в ходе работы, ошибок.

те сил и средств в наиболее короткий срок добиться положительных результатов. Одним из условий выполнения этих требований является умелое планирование предварительного следствия, в том числе с использованием ЭВМ, компьютерного моделирования и ИИ. Надеемся, что, используя исходные наборы данных (о материальных следах преступления; способе совершения, приемах сокрытия; месте и времени совершения преступления; механизме преступления; обстановке; предмете преступного посягательства; о наиболее распространенных целях и мотивах преступления; личностных свойствах субъекта; личностных свойствах потерпевшего; обстоятельствах, способствовавших противоправной деятельности) (без предварительного составления человеком перечня возможных решений), искусственный интеллект будет способен выдвигать следственные версии, указать направления их проверки. И, конечно же, информация, которую получают из

первичных источников (объяснения, протоколы первоначальных процессуальных действий), где важнейшую роль играет осмотр места происшествия. В его процессе субъект исследования с помощью своих органов чувств убеждается в существовании и характере фактов, имеющих непосредственное отношение к расследованию данного преступления.

Еще одной возможностью, как уже указывалось, является использование искусственным интеллектом, в процессе планирования расследования, информации, составляющей следственные ситуации, характеризующие сведения о процессе расследования, сборе сведений, имеющих доказательственное и ориентирующее значение. На их основе разрабатывались алгоритмы, позволяющие выдвигать предположения, принимать определенные решения, ориентируя на четкую последовательность действий, выполнение которой дает какой-то заранее известный результат, полученный в процессе конкретной практической деятельности.

Список использованной литературы

1. Зуев Е.И. Криминалистическая характеристика преступлений / Е.И. Зуев, Н.Г. Шурухнов // Криминалистика (актуальные проблемы) : сб. статей. — Москва, 1988. — С. 119–133.
2. Шурухнов Н.Г. Понятие корреляций, их место в криминалистике и роль в построении методик расследования преступлений / Н.Г. Шурухнов. — DOI 10.21686/2411-118X-2024-3-9-13. — EDN TXSXPO // Экономика. Право. Общество. — 2024. — Т. 9, № 3 (39). — С. 9–13.
3. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.00 / А.Н. Колесниченко. — Харьков, 1967. — 28 с.
4. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Л.А. Сергеев. — Москва, 1966. — 16 с.
5. Белкин Р.С. Следственная ситуация и ее тактическое значение / Р.С. Белкин // Курс советской криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. — Москва : Академия МВД СССР, 1979. — Т. III. — С. 66–85.
6. Шурухнов Н.Г. Понятие и сущность следственной ситуации / Н.Г. Шурухнов // Криминалистика (актуальные проблемы) : сб. статей. — Москва, 1988. — С. 93–100.
7. Алгоритмы и организация решения следственных задач : сб. науч. тр. / ред. В.И. Шиканов. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1982. — 144 с.

8. Турчин Д.А. Система следов как алгоритм действий следователя / Д.А. Турчин // Алгоритмы и организация решения следственных задач : сб. науч. тр. / ред. В.И. Шиканов. — Иркутск, 1982. — С. 5–43.

9. Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Шаталов. — Москва, 2000. — 411 с.

10. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы: Теория. Практика. Прикладные аспекты / А.С. Шаталов. — Москва : Лига Разум, 2000. — 250 с. — EDN MVAMPC.

11. Марочкин Н.А. Алгоритмизация — эффективный метод оптимизации расследования преступлений / Н.А. Марочкин, Е.Н. Асташкина. — EDN RFLCRR // Известия Алтайского государственного университета. — 2001. — № 2. — С. 38–46.

12. Шурухнов Н.Г. Использование автоматизированных рабочих мест при проведении следственных действий // Криминалистика: учебник / Н.Г. Шурухнов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Эксмо, 2008. — 720 с.

References

1. Zuev E.I., Shurukhnov N.G. Criminalistic Description of Crimes. *Criminalistics (Topical Problems). Collected Papers*. Moscow, 1988, pp. 119–133. (In Russian).

2. Shurukhnov N.G. The Concept of Correlations, their Place in Criminology and Role in the Construction of Crime Investigation Methods. *Ehkonomika. Pravo. Obshchestvo = Economy. Law. Society*, 2024, vol. 9, no. 3, pp. 9–13. (In Russian). EDN: TXSXPO. DOI: 10.21686/2411-118X-2024-3-9-13.

3. Kolesnichenko A.N. *Research and Legal Basis of Investigating Certain Types of Crime. Doct. Diss. Thesis*. Kharkov, 1967. 28 p.

4. Sergeev L.A. *Investigating and Preventing Embezzlement during Construction Works. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 1966. 16 p.

5. Belkin R.S. Investigative Situation and its Tactical Significance. In Belkin R.S. *A Course of Soviet Criminalistics*. Moscow, Akademiya MVD SSSR Publ., 1979. Vol. III. P. 66–85.

6. Shurukhnov N.G. The Concept and Essence of an Investigative Situation. *Criminalistics (Topical Problems). Collected Papers*. Moscow, 1988, pp. 93–100. (In Russian).

7. Shikanov V.I. (ed.). *Algorithms and the Organization of Solving Investigative Tasks*. Irkutsk State University Publ, 1982. 144 p.

8. Turchin D.A. A System of Traces as an Algorithm of an Investigator's Actions. In Shikanov V.I. (ed.). *Algorithms and the Organization of Solving Investigative Tasks. Collected Papers*. Irkutsk, 1982, pp. 5–43. (In Russian).

9. Shatalov A.S. *The Problems of Algorithmizing Crime Investigation. Doct. Diss.* Moscow, 2000. 411 p.

10. Shatalov A.S. *Criminalistic Algorithms and Programs: Theory. Practice. Applied Aspects*. Moscow, Liga Razum Publ., 2000. 250 p. EDN: MVAMPC.

11. Marochkin N.A., Astashkina E.N. Algorithms as the Effective Way of Optimal Detection of Crimes. *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2001, no. 2, pp. 38–46. (In Russian). EDN: RFLCRR.

12. Shurukhnov N.G. Using Automated Work Stations during Investigative Actions. In Shurukhnov N.G. *Criminalistics*. 2nd ed. Moscow, Ehksmo Publ., 2008. 720 p.

Информация об авторе

Шурухнов Николай Григорьевич — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры уголовного права и процесса, Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Тула, Российская Федерация.

Author Information

Shurukhnov, Nikolay G. — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation; Professor, Department of Criminal Law and Process, Tula Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Tula, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 24.06.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.07.2025

Принята к публикации / Accepted 19.09.2025

Дата онлайн-размещения / Available online 16.10.2025